

DOI: <https://www.doi.org/10.36719/2663-4619/72/19-22>

Насиба Эргашевна Сабирова
Ургенчский государственный университет
доктор философии по филологии, доцент
sabnas1@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ БАХШИНСКОГО РЕПЕРТУАРА И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ (на примере Хорезмского эпоса)

Baxşi repertuarının xüsusiyyətləri və ifa məharəti (Xarəzm dastanı təmsalında)

Xülasə

Bu məqalədə Xarəzmdə dastanların ifasında söz və musiqiyə önəm verilməsindən, hər bir melodiyanın özünəməxsus adı olduğundan, melodiyaaların əzbərlənməsinin baxşının üzərinə daha çox məsuliyyət qoymasından, baxşılardan repertuarından, ifaçılıq məharətindən bəhs edilir. Bundan başqa, Baxşinin öz peşəsinə inamı, enerjisi olmalıdır. Xorazmlı Suyav Baxşı Məhəmməd Rəhimxan "Eroqli" dastanını 21 gecə Soniy-Feruzda oxuyub. Baxşın məharətinin adət-ənənədən başlayaraq bir çox şeylərdən asılı olduğu irəli sürülüb. Məqalədə dastan ifaçılığı ənənəsinin əsrlər boyu nəsilədən-nəslə keçdiyi, istedadlı baxşılardan onu daim təkmilləşdirdiyi, lakin ifaçının şəxsi məharətinin ancaq ənənə çərçivəsində reallaşdığı nümunələri də göstərilir. Epik poeziyanın sirlərinə bələd olmayan ifaçının öz məharətini nümayiş etdirə bilməməsi, bu sirrin əsasən dastanın kompozisiyasında öz əksini tapması, folklorlarda bu hadisənin dastan adlandırılması barədə maraqlı məlumatlar verilir.

Açar sözlər: *baxçılıq, baxçılıq repertuarı, ifaçılıq məharəti, baxçılıq məktəbi, dastan ifaçılığı, söz, musiqi, dastançılıq, dastan ifaçılıq ənənələri*

Characteristics of bakhshi repertoire and performance skills (on the example of Khorezm epic)

Summary

This article discusses the emphasis on words and music in the performance of epics in Khorezm, the fact that each melody has a special name, so the memorization of melodies puts more responsibility on the bakhshi, the repertoire of bakhshis and performance skills. Besides, Bakhshi must have faith and energy in his profession. Suyav Bakhshi from Khorezm Muhammad Rahimkhan sang the epic "Eroqli" for 21 nights at Soniy-Feruz. It has been suggested that the skill of the bakhsh depends on many things, starting with tradition. The article also cites examples of the fact that the tradition of singing epics has been passed down from generation to generation for centuries, and talented bakhshis have constantly improved it, but the personal skills of the performer are realized only within the tradition. Interesting information is given about the inability of the performer, who did not know the secrets of epic poetry, to demonstrate his skills, the fact that this mystery is mainly reflected in the composition of the epic, and in folklore this phenomenon is called an epic pattern.

Key words: *baxshichilik, baxshichilik repertoire, performance skills, baxshichilik school, epic performance, soz, music, dostonchilik, epic singing traditions*

Эпос – великий памятник нашему народу. Генеалогия многих бахши способствовала его сохранению на протяжении веков и передаче от предков к предкам. Поэтому Ходи Зариф, талантливый фольклорист, совершенно прав, когда пишет: «вклад народных поэтов, обладающих огромным умением веками сохранять народные эпосы, богатые по содержанию, глубине, разнообразию образов, красочность художественных средств, архаичность и живая лексика, грамматические особенности, которые исследователи еще не заметили». Действительно, эпопея жива со своим исполнителем. Бахши или халфа, а также рассказчик посвящены деталям текста. Однако это не то же самое, что бахши среди исполнителей [2]. Бахши в привлекательной форме передает мелодии, песни и художественную речь. «Спектакль

Бахши демонстрирует его уникальные исполнительские способности, талант и музыкальные способности» [3]. С этой точки зрения далеко не каждый способен достичь уровня профессионального бахши. «Согласно эстетическим принципам узбекского народа и всех школ бахши, настоящий народный бахши должен в первую очередь обладать природным талантом, то есть в международном смысле «Худоберганом»» [4]. По этой причине профессор М. Саидов пишет: «Поэма – сложное художественное произведение, чтобы она была эпосом, в ней должен быть художественный текст, музыка, а певец должен владеть искусством запоминания и уметь составлять слова» [5]. Конечно, исполнителю эпоса также необходимо обладать высокой памятью. Особенно в Хорезме при исполнении эпоса основное внимание уделяется словам, музыке, и каждая мелодия имеет особое название, что делает запоминание мелодий еще более ответственным. Кроме того, бахши должны иметь веру и энергию в своей профессии. В противном случае СуявБахши Мухаммад Рахимхан из Хорезма не стал бы регулярно петь эпос «Эрогли» в течение 21 ночи в школе Феруз. Даже Амин Бахши из Поярика три месяца пел эпос «Алпомиш». Такие реальные данные сейчас кажутся мифом. Мастерство Бахши зависит от многих вещей, начиная с традиции. Традиция петь былины веками передавалась из поколения в поколение. Его постоянно улучшали талантливые бахши. Но личное мастерство исполнителя реализуется только в рамках традиции. Исполнитель, не знающий секретов эпической поэзии, не может показать свое мастерство. Эта загадка в основном отражена в композиции эпоса. В фольклоре это явление называется эпическим узором. По словам профессора М. Саидова, в эпосах используются эпические узоры и традиционные формулы, такие как описание лошади, описание скачек, совет отца, матери или взрослого героя в путешествии, будь то путь и ответ, перед битвой имеет место честь или гордость [7]. Он служит готовым шаблоном для эпической лепки. Если он талантливый исполнитель, то еще больше обогатит сюжет, добавляя новые пластинки сам. Эпический узор проявляется в неразрывной связи с составом эпоса. А стилистические формулы переходят от эпоса к эпосу. В процессе он все больше обесцвечивается. Из-за романтичности хорезмских эпосов описание лошади и описание скачек встречаются редко. Эти пластины можно встретить только в былинах из цикла «Гороглы». В серии «Ошик» описание лошади и описание скачек опущены из-за отсутствия эпического изображения лошади. В эпосе «Гороглы» описание гирата восхваляется очень высоко. Гороглы обладает чудодейственной гиратом, и, получив благословение иранцев, он приходит в восторг и начинает описание бедуина:

Если он перейдет с трех до пяти лет,
Руки, которые не касаются головы при царапании,
Олазаракбокардегра-дешина,
Запах, который исходит при чихании, - это оценка.
Мечта о бедовской лошади в теле,
ПиримШохимардон, дастимсандадур,
Гороглыбек – раб божий,
Основная на столе – во дворе.[8]

В этой детской эпопее Гороглы описывает лошадь в двух-трех местах, восхваляя преданность эпического героя и любовь к эпической лошади. В свою очередь ветераны эпопеи, хвастающиеся правами. В своем исполнении Бахши страстно поет ветеранов, как бы говоря о себе. Яркий пример гордости и высокомерия – в разделе «Бозиргон» эпоса «Гороглы». В ней Гороглы с гордостью описывает себя и даже хвастается:

Я прекрасно провел время,
Я не загадывал желания.
В битве залил кровь зверя
И не осталось больше желаний.

Этой наградой в четырнадцать баллов Гороглы хвалит все свои действия одну за другой. Бахши старается выразить свое хвастливое выражение лица с особым акцентом. Потому что эта часть эпоса является узлом сюжета и запускает ход событий. Поэтому, чтобы показать

последствия гордости, исполнитель продолжает словами выразить отношение Ага Юнуса к Гороглы. Когда Гороглы кончил это говорить, Ага Юнус посмотрел, Гороглы похвалил даже своего слуга, но о паризоде не упомянул; паризода слушала все слова Гороглы в коридоре. После того, как паризода послушала все слова Гороглы, она резко открыла дверь и сказала: О султан Гороглы, вы хвастаетесь. У меня есть туркмен с двенадцатью тысячами домов, у меня двадцать четыре тысячи домов знаний, вы говорите, у меня нет желания. Когда со мной были мои сорок молодых людей, вы сказали: «Я взял землю, я управлял ею, это много, это много». Если вы пойдете в эпоху, если вы умрете в котле, вы пойдете по стопам своего дяди, у вас не будет наследника, это тебе – не желание?

Гороглы сидел в изумлении, слышал слово наследник, и вкус его угасал. В провинции Сайстонесть Сальсол, аот него рождёнБозиргон, и он потребовал тебя, выиграл и осаждал твой крепость в течение недели, разве это не сожаление твое. Если мне не верите, к воротам пришло письмо, вытащи его и читай что там написано. Гороглы встал, увидел письмо, узнал, что Бозиргон приехал, позвал своих людей и пошел к ним. Бола бахши проникает в психику слушателей в прозе и влияет на них, описывая внутренние переживания главного героя. Слушая хвастовство мужа, пари АгаЮнус пришла в ярость от того, что от ее имени не прозвучало ни слова лести, и сообщила Гороглы о сопернике Бозиргона. В частности, на Гороглы серьезно сказываются слова Ага Юнуса о бездетности. Это заявление Бахши привлекает серьезное внимание аудитории. Они с нетерпением ждут следующую сюжетную линию. Таким образом, события былина начинают разворачиваться. Мастерство Бахши в художественном дискурсе вовлекает публику в полноценные эпические события. Не все исполнители былинмогут полностью увлечь зрителей событиями произведения. Для этого необходимо обладать силой слова и музыкального инструмента, чтобы сформироваться как человек высокого таланта и мастерства. Бола бахши-Курбанназар Абдуллаев использует различные стилистические приемы в устной художественной речи. Особенно в исполнении былины из сериала «Гороглы» больше внимания уделяется художественной речи. Диалог – ключевой фактор в раскрытии характера персонажа, его внутреннего чувства. В эпосе «Женитьба Гороглы» есть эпизод встречи пари Ага Юнуса с Гороглы, в котором пари Ага Юнус хочет отправиться в Чамлибель с Гороглы. В то время сцена ее разговора со старой служанкой очень эффектно выразилась в форме диалога с языка бахши. Вот детали:

«Сразу позвали старую деву. Старушка вышла во дворипосмотрев на Гороглы, вернулась. Вернувшись, задала вопрос паризоде: «О, Ага Юнус пари, это тот человек, которого ты видела во сне?»».

– Точно он, - сказалапаризода.

– Если это так, послушайте меня, - сказала старуха. Но принимаете ли вы мое слово или нет, решать вам.

– Скажи мне, что ты хочешь сказать, - сказала она.

– Если я скажу вам, - сказала старуха, - это все они люди, а вы – паризод. Человечество создано из праха, а паризод из света, и вы никогда не были парами друг с другом, - сказала старуха.

– Нет, - сказал паризод. Потом старуха сказала, что у человечества есть другие труды. Старуха сказала, если вы выйдете замужза человека, товы пашете землю, испечёте хлеб, вы очистите поле, вы зажжете огонь, все это произойдет с вами, можете ли вы делать всё это?

– Я согласна, - сказала паризод.

– Если вы согласны, есть другое дело, может на это вы не согласитесь», - сказала старуха.

– Что за дело? – спросила паризод.

– Человек не удовлетворяется на пару жён, он ещё женится на третьей и более, влюбляется на нескольких,- сказала старуха. На все согласившаясяпаризод, на этот раз немножко одумалась.

Гороглы подслушивал весь разговор за дверью. После последнего предложения, видя колебания паризода, ему стало непособе. Полагая, что поверив словамстарухи, она испортить дело»[10].

Эпический шаблон служит готовой заготовкой для бахши. Если он является талантливым исполнителем, то сам обогатит сюжет, добавляя новые отрывки[11].

Эпический узор проявляется в неразрывной связи с композицией дастана. А стилистические формулы переходят от дастана к дастану. В процессе он все больше отшлифовывается.

Из-за романтического характера хорезмских дастанов характеристика коня и описание скачки в них встречаются редко. Эти сюжеты можно встретить только в дастанах цикла «Гуруглы», а в цикле «Ошик» характеристика коня и описание скачки опущены из-за отсутствия эпического образа коня[12].

Внутренние переживания двух женщин очень трогательно выражаются в форме диалога. Это картина семейной жизни, смешанная с различными эмоциями, такими как тревога, беспокойство, осторожность, беспокойство, ревность, любовь, страдание, которые характерны для женщин. Но в конце концов любовь преобладает над всем этим. Бахши повествует эту сцену естественной, плавной художественной речью. Самое главное, исполнитель смог выделить момент, который серьезно влияет на чувства женщины. Пари Ага Юнусбезразлична ко всем возражениям старой няни. Однако, когда она услышала слова: «Человечество не удовлетворено одной или двумя женами, он возьмет себе жену», она заколебалась. Этот эпизод связан с душевным состоянием женщины, бахши представил ее, чтобы осветить внутреннее чувство главного героя и смог вызвать у слушателей жизненное чувство, показав реальную картину. Потому что публике интересно, с какой стороны пари Ага Юнус согласна, и благосклонно смотрит на то, что она выйдет замуж за Гороглы. Такие лексические приемы, как ирония, сарказм, намек, кесатик, также распространены в художественной речи Бола бахши. В его репертуаре былины из цикла «Гороглы». Художественный образ, возникающий на основе устной речи, имеет свои красочные грани благодаря мастерству исполнителя. В нем национальные сокращения и аллюзии в устной речи хорезмцев связаны только с лексикой представителей огузского диалекта. В художественной речи эпоса «Авазхан» лексическое значение языка оригинально выразилось через мастерство бахши.

References

1. Khadi Zarif. Great people's artist. // Follow poet and his role in his friendship. - Т.: Fan, 1971. -. (8-40).
2. Razimboev S.R. Notes on Epos. // Saylanma. - Urgench, "Khorazm", 2012. – В 222. (222-295).
3. Bazarov A. Questions of authorship and creative individuality of bakhshi in Uzbek folk dastan storytelling. AKD. -Т.: 1991. -p.15. (18).
4. Kahhorova Sh. About the aesthetic ideal of happiness. / Issues of Uzbek folklore. Issue V, - Т.: 2015. -. (40-44)
5. Saidov M. Artistic skill in Uzbek folk friendship. - Т.: Fan, 1969. - (264).
6. Т. Mirzaev. Epic and storyteller. -P.47-48.
7. Saidov M. Epic mold and traditional formulas in folk epics. // Uzbek philology masalalari. Scientific works of TASHSU. Issue 362. -Т.: 1970. -P.52..
8. "Gurugli". -Urganch, "Khorazm", 2004. - P.41 (476).
9. "Gurugli". -Urganch, "Khorazm", 2004. -P.358-359(476).
10. "Gurugli". -Urganch, "Khorazm", 2004. - P.65 (476).
11. Рузимбоев С. Специфика, типология и поэтика хорезмских дастанов. АДД. –Тошкент: 1990. –С. 46.
12. Рузимбоев С. Идеино-художественные особенности Узбекских народных песен Хорезмского оазиса. АКД. Тошкент: 1971. С.22 (30)